

к.и.н. Е.В.Злобин
(ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА)

МАШИНОЧИТАЕМЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СВЕТЕ "НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ"

Подчеркнем сразу, что автор осознает потенциальную невозможность в рамках короткой заметки одному (!) обозревателю пошатнуть (или подкрепить) труд, претендующий на переворот всей исторической науки. Имеются в виду последние публикации школы *А.Т.Фоменко*[‡].

Отсутствие в последние годы (по крайней мере в нашем поле зрения) откликов маститых историков на эти работы (которые, тем не менее, активно обсуждаются в кулуарах кафедр - судя по опыту

[‡] *Фоменко А.Т.* Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век ?). Реферат. М.: МГУ, 1993.
Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. М.:МГУ, 1995.- Т.1, II. *Фоменко А.Т.* Исследования по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. Глобальная хронология. М.: МГУ, 1993. В тексте соответственно ссылки на эти издания, как на I, II, III, IV.

Военного Университета), созвучие некоторых базовых, как представляется, положений собственным мыслям, и побудили автора попытаться кратко суммировать впечатления от упомянутых трудов, а также итога "сердца горестных замет" по некоторым другим публикациям, относящимся к данному направлению.

Историческая преемственность данных работ, идущая еще от И. Ньютона, по мысли автора представляется следующей схемой:

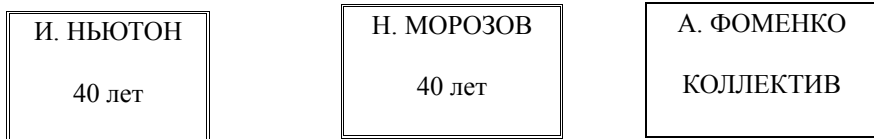

Рис. 1.

Вторым элементом выделен тот параметр, который позволил выполнить столь масштабную работу в т.н. "реальном масштабе времени", то есть, в пределах творческой активности одного поколения ученых. А именно, число "историк-лет", затраченных на исследование.

Суть всей работы, главный научный тезис ее можно свести к одному положению: исторический источник становится полноценно репродуктивным только в случае закрепления (фиксации) информации на материальном носителе (сознание, как индивидуальное, так и групповое, представляется, согласно положениям диамата, все-таки чем-то нематериальным).

Только после такого закрепления источник приобретает родниковую чистоту, а информация, из него извлеченная, может трактоваться в какой-то степени однозначно. Последнее, впрочем, ограничено низкой формализованностью и избыточностью естественного языка. Пример тому - произвольное употребление гласных букв переписчиками и трактователями Библии - можно найти в книге. [III, С. 457-458].

Сама по себе идея рассмотрения источника с информационной точки зрения не нова. Она уже обсуждалась

в отечественном источниковедении. Существенно важным (и новым!) является тезис о миграции (перемещении) географических названий и исторических прозвищ вслед за целыми племенами и народами. К сожалению, представленный авторами пример американских Москвы и Санкт-Петербурга, знакомых еще по Марку Твену (помните, "Как я редактировал 'Сельскохозяйственную газету'") представляется недостаточно убедительным.

Заключение относительно Новгорода-Ярославля, [II, С.169-181] выведенное из этого тезиса, является ошеломляющим по своей простоте и логичности. Действительно, удаленность и труднодоступность Новгорода в сравнении с Ярославлем, название "Нижний Новгород" (если кто-то не помнит, еще недавно это был Горький) этот вывод подтверждает. Но кто еще мигрировал на территории Руси в то время, какие племена? Может быть, для установления истинности проанализировать какие-нибудь количественные показатели из описаний купеческих путешествий в Московию (продолжительность пути и пр.), либо географические описания маршрута следования (ландшафт, реки, озера и т.д.). Данные исследования можно было бы выполнить на основе компьютерной картографии имеющимися современными пакетами программ. В достаточной степени достоверная оценка хронологических рамок тех или иных событий возможна только на основе статистически значимых массивов, параметров и характеристик, просчитываемых на их основе. К такому параметру, во многом на основе которого и выполнено исследование, по мнению авторов, относится число страниц источника, тому или иному событию (личности) посвященное. Надо признать, что в источниковедении это, пожалуй, единственный цифровой параметр, относящийся к древнему миру и средним векам, который в полной степени может подвергаться всем статистическим операциям, поскольку измерен в шкале отношений. В то же время он требует громадной подготовительной работы по подготовке исходных данных для просчета, своеобразной экспертной оценки (экспертного прочитывания и просчитывания огромных массивов текстовых источников). И на этом этапе обязательно

участие субъекта-историка, привносящего в исследование собственные вкусы, пристрастия и эмоции.

К сожалению, этот аспект (процедура экспертной оценки, обработки источника) остался вне поля зрения авторов и нам предлагаются результаты работы "большого коллектива" априори.

Число страниц текста, как и любой количественный параметр, полученный в ходе экспериментов, не свободен от ошибок. И если влиянием систематической ошибки можно, в принципе, пренебречь, ввиду ее одинакового воздействия на весь источниковый комплекс, то со случайными ошибками сложнее. Само содержание исторического процесса обуславливает появление значительных лагун. Авторы сами приводят тому примеры: редактирование истории при Романовых [II, С.321], потерянная библиотека Ивана Грозного и пр., и в итоге - "...В 18 веке...Миллер не смог найти источников по истории Руси в столицах, и был вынужден ... отправляться в путешествие по провинциям..."[II, С.28].

Без их учета и специальных мер по обработке эти ошибки могут показать такой параллелизм... К сожалению, экспериментальное исследование по проверке принципа корреляции максимумов, проведенное на заведомо зависимых и независимых исторических текстах, в работе [I, С.62] не описано, о нем только упоминается (хоть это хорошо). Что делает невозможным проверку и воспроизведение полученных результатов другими учеными. Введение указанного параметра базируется на громадной работе, проделанной авторами по созданию глобальной хронометрической карты, "занимающей площадь в несколько десятков квадратных метров" [См. I, С.64]. Громадный труд по составлению такого единого свода вообще всех источников сам по себе достоин высокой оценки и вызывает только один вопрос - степень репрезентативности собранных в качестве первоисточников материалов.

В то же время, по крайней мере три приведенных авторами результата не вызывают никаких сомнений. Это датировка "Альмагеста" Птолемея [IV, С. 27-32], привязка реальных затмений к другим датам [Там же, С. 32-37],

датировка Дендерских Зодиаков [Там же, С. 69-90]. Если бы и все остальные исторические параллели базировались на столь массивном астрономическом фундаменте, книги авторов надо было бы немедленно переиздавать в качестве базового вузовского учебника. К сожалению, глобальных заключений из этих работ сделать нельзя.

Один из выводов, который напрашивается сам собой, несколько парадоксален: историки срочно нуждаются в помощи физиков (астрономов, геологов, биохимиков и пр.). Задача - разработка естественнонаучных методов датировки исторических событий (объектов). Ныне применяемые методы (в т.ч. и радиоуглеродный) приводят иногда к абсурдным результатам ввиду того, что с трудом поддаются калибровке. Парадоксальный пример эмпирической датировки в подтверждение тому приводят авторы: "...австралийский эвкалипт... еще "не существует" - он только будет существовать через 600 лет" [I, С. 21].

Только объединение усилий "физиков и лириков" наряду с выделением хронологии в отдельную науку позволит поставить исторические науки на действительно надежный фундамент артефактов.

Очень важно и вовлечение в оборот т.н. "мусульманского" комплекса источников. Авторы признают, что "...мусульманские источники труднодоступны...", но без них реальной хронологии не получишь. И здесь также овладение и оперирование с данным комплексом источников в реальном масштабе времени возможно только на основе машиночитаемых документов.

Несмотря на красочную подачу, работы (II и III) несвободны от недостатков, которые нельзя отнести к собственно историко-хронологической области. Представляется, что труды такого масштаба, претендующие на сенсацию, должны готовиться к печати, выверяться, вычитываться особенно тщательно. Этого, к сожалению, не произошло. За яркой, красочной обложкой скрывается небрежно сверстанное, набранное разными шрифтами издание с множеством белых пятен (видимо, для заметок на полях возмущенных историков-традиционалистов). А ведь

стоимость его достаточно высока для отечественного историка, выше или сравнима со значительно лучшими по качеству образчиками полиграфии последних лет ("История гестапо", "Вожди" и пр.).

Ошибки в верстке абзацев (частью оговоренные, а частью нет), разные шрифты и интервалы между строками, замены букв скобками [Ш] наводят на мысль о том, что авторы торопились побыстрее выплеснуть на читателя бурлящий котел своей историко-научной фантазии. Честно говоря, думалось что далее МГУ (истфак и окрестности) книга не пойдет ввиду своего крайне малого тиража (сравнимого с тиражом "Христа" Н.А. Морозова, [См. I, С. 27]), но издание замечено и в Академкниге на Тверской. А это уже орбита Российского масштаба, требующая от авторов особенной тщательности и аккуратности, может быть даже вкуса и требовательности к публикации своих трудов, которой в данном случае явно не хватило.

В этом плане публикация I представляется намного более аккуратной ввиду своего выдержанного полиграфического оформления, несмотря на скромную синюю обложку. Особый шарм работе придают графические изыски автора, хотя их лучше бы конечно было разнести из приложения по тексту в качестве иллюстраций (этакий "Сон разума"...). Последнее, впрочем, шутка в отличие от некоторых положений данной заметки.